

1-й вариант. Модель предполагает наличие готовой схемы действий, т.е. всего пути развития от исходного до конечного. В таком случае готовую схему необходимо подвести под конкретных исполнителей, под конкретную позицию выполнения действия. Как правило, такую модель представляют ситуации, наиболее часто встречающиеся в реальной игровой обстановке. Например, если нападающего опекают персонально, то рационально применить заслон. Это групповое взаимодействие гандболистам знакомо и остается только уточнить, с кем из партнеров опекаемый будет его выполнять.

2-й вариант. В модели известны только исходные и конечные данные, но полностью отсутствуют сведения о функционировании этой модели. В данном упражнении пойдет поиск нескольких вариантов действий от исходного положения до конечной цели. Например, персонально опекают 2-х игроков нападения. В таком случае возможно применение различного рода групповых взаимодействий: заслона, скрестного внешнего и внутреннего взаимодействия, а также скрытого ухода от опекуна.

Моделирование ситуации с различным ходом действия позволяет отобрать наиболее рациональные для данных исполнителей варианты. Успешное применение метода моделирования зависит от знаний об основных закономерностях тактических действий, полученных гандболистами в учебно-тренировочном процессе.

Заключение. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что практика непрерывно выдвигает новые тактические задачи, что обязывает гандболистов постоянно повышать свое тактическое мастерство. Совершенствование гандболистов в тактике идет

тремя путями: совершенствование в распределении сил; совершенствование во взаимодействиях с партнерами; совершенствование в гибких переключениях с одних средств тактики на другие.

При совершенствовании тактической подготовки команды не следует отдельные тренировки перегружать отработкой взаимодействий в различных ситуациях. Гораздо полезнее вести занятия более целенаправленно, что обеспечивает глубокое и успешное решение стоящих перед игроками задач. Тем не менее, правильно во время тренировок гандболистов в избранной тактике дополнительно изучать вытекающие из нее побочные приемы и комбинации. Такой метод будет способствовать развитию самостоятельности спортсменов в творческом поиске новых рациональных решений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарчук, А.П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А.П. Бондарчук. – М.: Олимпия Пресс, 2007. – 272 с.
2. Матвеев, Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов / Л.П. Матвеев. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – С. 96–102.
3. Бююль Ахим. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер. с нем. / Ахим Бююль, Петер Цефель. – СПб.: ООО "ДиасофтЮП", 2001. – 608 с.
4. Игнатьева, В.Я. Учебник тренера по гандболу // В.Я. Игнатьева, Ю.М. Портнов. – М.: ФОН, 1996.

Материал поступил в редакцию 10.11.16

BORSUK N.A. Technique of technical and tactical training of students handballers

In case of enhancement of tactical training of team it isn't necessary to overload separate trainings with working off of interactions in various situations. It is much more useful to conduct occupations more purposefully that provides the deep and successful solution of the tasks facing players. Nevertheless, it is correct during the training of handballers in the chosen tactics in addition to study the collateral acceptances and combinations following from it. Such method will promote development of independence of athletes in creative search of new rational decisions.

УДК 378.14(476)

Кривущенко Т.В.

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Право на образование – одно из основных прав человека. Это зафиксировано не только в Конституции Республики Беларусь (ст. 49), но и в многочисленных международных документах (Всеобщая декларация прав человека, Всемирная декларация об образовании для всех).

На современном этапе развития системы образования меняется характер причинно-следственных связей: если раньше образование было доступно лишь обеспеченным людям, то в наше время люди наиболее образованные становятся наиболее обеспеченными. «Если прежде общественное богатство измеряли объемом производства, то теперь для этого чаще всего применяется индекс развития человеческого потенциала, включающий в качестве одного из трех основных компонентов и индекс образования» [1].

В рамках глобализации современной общественной жизни все чаще на первый план выдвигается образование. Этот процесс выражается в резко ускоряющейся унификации образовательных систем различных стран и превращения образования в одну из разновидностей бизнеса.

«В новейшей эволюции высшего образования происходит постоянное обновление национальных образовательных систем в направлении их взаимного сближения, достижения всеобщей сопоставимости. Растущая глобализация способствует быстрому развитию международного межвузовского обмена студентами, аспирантами, преподавателями. Расширяется экспансия ведущих университетов некоторых стран (например США), которые создают свои многочисленные филиалы и кампусы. И главное – устанавливаются и

утверждаются единые критерии оценки качества образовательных программ, отраслевые и межотраслевые стандарты, ориентированные на потребности конкретных групп. В этих обстоятельствах учреждение высшего образования не может повысить конкурентность, если не обеспечит студенту возможность войти в международные сети непрерывного образования» [2].

В наиболее развитых странах высшее образование становится весьма выгодной отраслью бизнеса и все быстрее включается в круг интересов транснациональных корпораций, начинающих ставить национальные задачи в области образования и науки (Япония, США), учреждающих научно-образовательные фонды, представляющих гранты, стипендии иностранным студентам и специалистам. Развитые страны приобретают таким образом интеллектуальный капитал, получая осязаемые дивиденды.

В результате взаимопроникновения различных сфер деятельности в разных странах в процессе глобализации общественной жизни увеличилось число иностранных студентов, появилась насущная потребность в мобильности высшего образования, что повлекло необходимость стандартизации структуры образования и признания дипломов разных стран. Поставленные вопросы нашли отражение в Болонском процессе.

Болонский процесс выражается как в обновлении содержания профессионального образования, так и в его стандартизации, а также в обеспечении академической мобильности студентов между образовательными учреждениями стран-участниц путем введения

Кривущенко Татьяна Владимировна, ведущий юрист Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

системы образовательных кредитов (зачетных единиц), сопоставимых на образовательных рынках.

На этапе обсуждения возникла потребность вступления в Болонский процесс постсоветских стран с традиционными образовательными системами, в связи с чем были сформулированы три позиции в отношении внедрения постсоветских стран в Болонский процесс:

- 1) приверженцы всеобщей и скорейшей перестройки отечественного образования на болонских началах (результат – повышение социальных гарантий прав граждан в системе образования);
- 2) сторонники плавного перехода при максимальном сохранении достижений отечественного образования;
- 3) противники (разрушение отечественного образования и превращение страны в сырьевой придаток развитых стран в системе международного разделения труда).

Дискуссии о возможности вступления постсоветских стран (включая Республику Беларусь) в Болонский процесс позволяют выявить как положительные, так и отрицательные стороны вхождения в европейскую образовательную среду.

Несомненно, положительными моментами Болонского процесса являются следующие:

- объявленная добровольность вступления в Болонский процесс;
- концепция самостоятельности учреждений высшего образования в принятии решений и выбора стратегий обучения в рамках Болонского процесса;
- контроль качества образования и признание дипломов другими государствами;
- создание условий обеспечения доступности высшего образования для всех слоев населения;
- мобильность студентов и практическая возможность учиться в разных учреждениях высшего образования;
- повышение эффективности и привлекательности национальной системы образования для иностранных студентов.

К минусам, связанным с особенностями внедрения Болонского процесса в систему отечественного образования, следует отнести:

- форсированное административное внедрение болонских принципов;
- принудительное изменение структуры высшего образования: введение бакалавриата и сокращение сроков специальной подготовки (на 40 %) за счет предметов, обеспечивающих фундаментальность знаний;
- приоритет западноевропейской традиции образования перед отечественной;
- угроза «утечки мозгов» и волны эмиграции выпускников с «конвертируемыми» дипломами (в условиях отсутствия реальной перспективы найти высокооплачиваемую работу в родном государстве);
- несоответствие между желанием белорусского студента учиться за границей и материальными возможностями их родителей;
- конкурсный отбор для обучения на вторую ступень высшего образования и связанные с этим ограничения на отсрочку от службы в армии [3].

Сегодня Болонский процесс объединяет 48 стран: Австрия, Ватикан, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Польша, Швеция, Финляндия и др. Из бывших республик СССР: Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Украина, Эстония. С 2007 года в Республике Беларусь шла многогранная работа, направленная на подготовку вхождения национальной белорусской системы образования в европейское пространство высшего образования, т.е. к вступлению в Болонский процесс. В марте 2015 года в Риге были подготовлены рекомендации, которые переданы участниками конференции министрам образования. В них предлагалось усовершенствовать белорусскую систему высшего образования для решения таких проблем, как повышение квалификации, доступ студентов к управлению университетами, повышение качества образования. Решение о вступлении Беларуси в Болонский процесс принято в Ереване в мае 2015 года на Конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса

В период подготовительного процесса к вступлению Беларуси в Болонский процесс 150 педагогических работников различных учреждений образования Республики Беларусь высказали свои суждения о последствиях вступления Республики Беларусь в Болонский процесс.

Положительные последствия: обмен преподавателями и студентами, свободный выбор стажировки за рубежом, повышение качества преподавания, признание дипломов и степеней, доступность европейских образовательных ресурсов, повышение позитивной мотивации преподавателей и студентов, дополнительный приток иностранных студентов в университеты Беларуси, дополнительный источник доходов для бюджета Республики Беларусь, овладение иностранными языками; увеличение заработной платы преподавателей.

Отрицательные последствия: упразднение ряда университетов, разделение образования на элитарное и неэлитарное, утечка интеллектуальной элиты из страны, потеря достижений национальной системы образования, несовпадение в содержании образовательных программ Беларуси и других стран, нерешение проблемы в нормативном правовом обеспечении систем образования, острота проблемы взаимодействия культур, несовпадение в ценностях и ценностных ориентациях, расхождение в измерении учебной нагрузки студентов белорусских и европейских университетов, в которых признана система ECTS (Европейская система взаимозачета кредитов). Сложности в обеспечении целостности образования путем интеграции отдельных циклов через трансдисциплинарные коммуникации [4].

Существует мнение, что все вышеперечисленные плюсы находятся на стадии добрых намерений, т.е. являются всего лишь потенциальными возможностями, которые расходятся с действительностью, начиная с законодательства в сфере образования и заканчивая воплощением принятых законов на местах.

С этим связаны новые вопросы. Согласно имеющемуся опыту модель образования с разделением дисциплин на группы (А, В, С) и балльно-рейтинговой системой обучения при сохранении традиционной посеместровой системы высшего образования является недееспособной, так как возникают проблемы с равномерностью нагрузки преподавателя, сложности с построением индивидуальной траектории обучения студента и отсутствием методической и технической базы для обеспечения и контроля самостоятельной учебной деятельности студента [5].

Реформирование системы белорусского образования – вопрос неоднозначный. Распространены упреки в том, что реформы очень часто проводят с оглядкой на западные страны, игнорируя уже достигнутые результаты и отечественный опыт.

Помимо этого, ведутся многочисленные споры об имеющейся практике централизованного тестирования для поступления в учреждения высшего образования Республики Беларусь (подмена установки на логику познания на заучивание терминов и определений и проверку памяти), о внедрении тестовых методов контроля успеваемости (не всегда корректно заданные вопросы), о выраженной самобытности учебной программы каждого учреждения высшего образования (усложнение управления системой высшего образования и снижение ее эффективности), выпуске в свет новых стандартов без содержательной части (указание необходимых для изучения дисциплин), ведущих к разнообразию в содержании образования в пределах одной специализации [6].

Предлагаются разные варианты решения данных вопросов и проблем:

- укрепление позиций национальной системы образования на мировом рынке образовательных услуг;
- ориентация на повышение, а не снижение качества подготовки специалиста или бакалавра – главное не название, а срок обучения;
- приоритет учреждения высшего образования в решении вопросов, связанных с внедрением системы кредитов, и более глубокая проработка проблемы (начиная с решения проблем мобильности студента внутри одного учреждения высшего образования или страны, а именно – облегчение процесса перехода студентов с одной специальности на другую в рамках одного учреждения высшего образования);
- учет времени научной работы преподавателя в качестве рабочего времени как путь к осуществлению стажировок за границей.

Существует также мнение, что укрепление позиций национальной системы образования зависит от соблюдения традиций семейного образования и православной культуры и религии.

Предлагаемые варианты решения насущных проблем высшего образования показывают, насколько глубоко их разработчики знают особенности белорусского образования и насколько тщательно они подошли к этому вопросу.

В заключение отметим, что вхождение в систему европейского образования и обеспечение право белорусскому студенту расширить свой кругозор, обучаясь в зарубежных учреждениях высшего образования, получить высокооплачиваемую работу, осуществляется не всегда популярными в образовательной среде методами. Этот процесс неоднозначен и требует широкого внимания и углубленного изучения общественностью.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукин, В. Предисловие / В. Лукин, О.Н. Смолин // Образование. Политика. Закон: федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. – М.: Культурная революция, 2010. – С. 3.
2. Тетерюкова, О.М. Мировые интеграционные образовательные процессы: плюсы и минусы глобализации / О.М. Тетерюкова //

Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 86–93.

3. Смолин, О.Н. Болонский процесс и российское законодательство / О.Н. Смолин // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 13–23.
4. Чечет, В.В. Беларусь вступила в Болонский процесс, или реальные вызовы и новые возможности / В.В. Чечет // Народная газета. – 2015. – № 11. – С. 7–10.
5. Черненко, Е.В. Проблемы и противоречия реализации принципов Болонского процесса в современной высшей школе России (на примере Омского государственного педагогического университета) / Е.В. Черненко // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 94–99.
6. Большаков, Н.Н. Системный анализ возможных последствий реформирования высшего образования современной России / Н.Н. Большаков, Б.А. Колачевский, А.В. Носов // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 30–49.

Материал поступил в редакцию 26.12.16

KRYVUSHCHANKA T.V. The question of the reform of higher education in the context of the accession of the Republic of Belarus in the Bologna process

The article highlights the issues of higher education reform. Discusses the positive and negative aspects of accession of the Republic of Belarus in the Bologna process. Make the appropriate conclusions and offers different solutions to the identified issues and problems.

УДК 761/769.1 (476.7)

Воробей А.В., Воробей А.В.

БЕРЕСТЕ – “URBS ET CASTELLUM...”

Введение. Сохранение историко-культурного наследия является важной и необходимой задачей научных исследований в области истории архитектуры и урбанистики. Для Бреста это весьма актуально в связи с предстоящим 1000-летним юбилеем города. Разработана «Концепция сохранения, воссоздания и перспективного использования исторического наследия на территории Брестской крепости», в 2012–2013 гг. стартовал проект «Брест 2019». Научные исследования (археологические, архивные изыскания, анализы планов) позволят восполнить информационный вакуум в истории Старого Берестя, исчезнувшего в первой половине XIX века. Несмотря на возросший интерес к истории архитектуры города со стороны как профессиональных исследователей, так и краеведов-любителей, в информационном поле средневекового Берестя достаточно «белых пятен».

Характерным является недостаток работ, выполненных профессиональными архитекторами. Стоит отметить работу “Virtual Berestyie. Atlantis Eastern Europe”, выполненную архитектурной секцией «Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» (рук. А. Астапович, архитектор А. Вантух), и выполненную с использованием материалов «Атлантиды...» пояснительную записку «Эскізны праект добраўпарадкавання тэрыторыі гісторыка-культурнай каштоўнасці — Комплекс фартыфікацыйных збудаванняў Брэсцкай крэпасці з выяўленнем і пазначэннем элементаў страчанай гістарычнай планіровачнай структуры ў межах Мемарыяльнага комплексу Брэсцкай крэпасць-герой», авт. А. Астапович, А. Вантух, научный руководитель В. Казаков.

Данная работа представит несомненный интерес для историков, реставраторов, археологов, музейных работников, а также всех, кому небезынтересна история города Бреста.

Название статьи не случайно. *Бересте (Бересть)* – название города Бреста в средневековых документах. *Urbs et castellum (Город*

и замок) – первые слова с картуша знаменитой гравюры Пуфендорфа, известной как «Осада Бреста шведами». В течение длительного времени гравюра воспринималась в качестве неоспоримого первоисточника визуальной информации о городе XVII века. Вопросы о достоверности информации с гравюры и её скрупулёзный анализ проведены А.Д. Никитчиком «Берестейский кроссворд Дальберга» [13]. Опубликованная гравюра Дальберга в книге Marcina Zgliniskiego вносит коррективы в восприятие известного сюжета. В данной работе автор попытается объединить информацию известных иконографических источников, а также источников, не введённых в отечественный научный оборот, выполнив сравнительный анализ планов и панорам *Берестя* середины XVII в.

Значение иконографических источников при реконструкции планировочной структуры и облика средневековых белорусских городов бесспорно. Особенно ценны графические изображения для реконструкции планировочной структуры средневекового Бреста, утратившего рудименты исторической планировки в результате переноса города при строительстве крепости.

Работа с иконографией требует систематизации и структуризации. Автор выработал собственный метод исследования, основанный на принципе очерёдности и расстановке приоритетов:

- определение номенклатуры исследуемых изображений;
- определение вспомогательного материала – описи, инвентари, данные натурных обследований и т.п.;
- постановка проблемы, определение задач, выбор сюжетов исследования;
- сравнительный анализ планов, основанный на сопоставлении изображений;
- сравнительный анализ панорам;

Воробей Александр Владимирович, архитектор, ассистент кафедры архитектурных конструкций Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Воробей Андрей Владимирович, архитектор, директор местного благотворительного фонда «Фортификация Бреста», г. Брест.